

Гнев Мэн Цзяоцзяо даже не думал утихать:

— Совесть? Да если бы у них была хоть капля совести, они бы не стали обливать тебя грязью после смерти!

Линь Ин промолчал. Он лишь сделал глоток цветочного чая, заваренного по особому, секретному рецепту Цзяоцзяо. Она всегда отличалась вспыльчивым нравом, но сейчас, видя его отрешённость и молчаливую грусть, почувствовала укол неловкости.

— Сестра Цзяо, вот мои контакты, — Линь Ин положил на стол записку. — Завтра в девять утра я заеду за тобой.

Он не хотел заражать её своим унынием, но и выдавливать фальшивую улыбку сейчас был не в силах. Поставив чашку на столик, он поднялся и ушёл.

Мэн Цзяоцзяо осталась сидеть на диване, задумчиво глядя на оставленный листок бумаги.

Тем временем в сети вовсю крутили бонусные нарезки из шоу «Новая звезда народа». Коротких закадровых сцен набралось так много, что они вполне тянули на полноценный спецвыпуск. Режиссёрская группа явно знала своё дело: эти лакомые кусочки лишь сильнее разжигали любопытство публики перед пятничной встречей с участниками.

Королевская Гавань

Офис компании «Процветающий век»

В просторном кабинете царила рабочая атмосфера. Директор Му И просматривал документы, а его младший брат, Му Энь, сидел неподалёку, яростно стуча по клавишам ноутбука — дописывал дипломную работу.

— Братец, как же вовремя ты вернулся, — заговорил Му Энь, не отрываясь от экрана. — «Яркий взлёт» вознамерился сожрать «Звёздное восхищение». Но руководство «Звёздного восхищения» уцепилось за команду покойного Киноимператора — те не хотят идти ко дну и отчаянно сопротивляются. Поговаривают, боссы «Яркого взлёта» планируют разыграть карту своего новичка, Ван Мина. Что думаешь? Может, подсуетимся и переманим парня к себе? Всё равно «Звёздному восхищению» его не удержать. Актёр из него пока сыроват, опыта маловато, но парень пашет на совесть. И главное — у него отец в верхах. С такими связями продвигать наши проекты станет куда проще.

— Ты действительно думаешь, что нашим картинам нужны подобные костыли? — Му И взглянул на брата поверх очков. — Занимайся лучше своим дипломом. Если завалишь, твой

«шеф» тебе голову оторвёт.

«Шефом» Му Энь по привычке называл своего научного руководителя.

Му Энь обиженно фыркнул, но печатать не перестал.

— Про скандал со «Звёздным восхищением» все вроде как забыли, но тема-то до сих пор взрывоопасная. Если у «Яркого взлёта» не выгорит с поглощением, они наверняка раскопают это грязное бельё и вывалят его в сеть. Тогда всем артистам «Звёздного восхищения» конец — их репутацию просто втопчут в грязь.

— И что тебе с этого Ван Мина? Он тебе приплатил, что ли? — Му И наконец отложил ручку и требовательно посмотрел на брата.

— Да нет, с чего бы, — покачал головой Му Энь. — Просто я за ним слежу с тех пор, как из-за него фактически погиб прошлый Киноимператор. Стало интересно.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Му И. — Вернёмся к этому разговору, когда «Звёздное восхищение» окончательно пойдёт ко дну.

— А мне кажется, они так просто не сдадутся, — Му Энь открыл новый лист в текстовом редакторе, раздумывая над планом очередной главы диплома. — У них всё ещё осталась команда Киноимператора, да и из «Новой звезды народа» они урвали несколько перспективных ребят. Вырастить из этих самородков звёзд первой величины — задача вполне реальная.

— Не забивай себе голову чужими проблемами. Твоя единственная цель сейчас — получить диплом, — Му И снял очки и устало потёр переносицу.

В последнее время «Яркий взлёт» действительно вёл себя агрессивно. Они пачками скупали мелкие агентства и независимые студии, а теперь нацелились на игроков покрупнее. Чтобы занять место лидера в индустрии, им в первую очередь придётся потеснить «Процветающий век». Конечно, среди новобранцев «Процветающего века» было несколько многообещающих талантов, но им требовалось время на огранку. А пока они наберутся опыта, зрители уже и думать забудут про шоу «Новая звезда народа».

Хотя, если разложить карты, самым обсуждаемым новичком последнего месяца оставался Линь Ин.

Сам Му И не заметил, как он мимолётно и тепло улыбнулся. Зато это прекрасно видел младший брат. Му Энь лишь покачал головой: кажется, он впервые в жизни застукал своего обычно сурового старшего брата за столь мечтательным занятием.

На следующее утро Линь Ина разбудил настойчивый звонок мобильного. Вскочив с кровати, он взглянул на экран и вздохнул — номер был ему слишком хорошо знаком.

— Сестра Цзяо... Имейте совесть, на дворе всего четыре утра! — простонал он в трубку сонным голосом.

— А разве четыре утра — не самое время для активности призраков? — бодро отозвалась Мэн Цзяоцзяо.

Она до сих пор до конца не верила, что её старый друг умудрился возродиться в чужом теле. Линь Ин лишь криво усмехнулся. Он понимал её скепсис: принять такое на веру нормальному человеку невероятно трудно, если не столкнуться с этим лично.

— Ладно, — выдохнул он. — Ты уже готова ехать?

— Давно готова.

Мэн Цзяоцзяо даже не пыталась скрыть, что вчера, несмотря на все свои душевные терзания, первым же делом собрала чемоданы. Подобная преданность и безоговорочное доверие как раз и были причиной, по которой Линь Ин решился открыться ей.

— Встретимся у офиса «Процветающего века». Сначала нужно уладить все вопросы с твоим контрактом.

Повесив трубку, Линь Ин отправился в ванную умываться.

Тем временем в офисе «Процветающего века» всюду кипела бумажная работа.

— Секретарь Чжан, директор у себя? — менеджер по кадрам нерешительно заглянул в кабинет помощника Му И, держа в руках папку.

В ней лежал контракт, составленный по личному распоряжению главы компании. Официально никаких указаний не поступало, но условия договора говорили сами за себя — этого новичка босс опекал с особым рвением.

— У директора Му сегодня выездная встреча, председатель тоже поехал с ним, — ответил секретарь Чжан, сверившись с ежедневником. — Что-то срочное? Он освободится только после

десяти.

— Да вот, договор на подпись... — менеджер протянул папку.

— А-а, этот, — Чжан поправил золотую оправу очков и поднялся из-за стола. — Пойдём, я провожу тебя. Моя матушка, к слову, от этого Линь Ина просто в восторге. Настоящий «сын маминой подруги», идеальный мальчик.

Кадровик вежливо улыбнулся. Сам он шоу не смотрел, хоть его и спонсировало их агентство, и фамилию Линь Ина слышал лишь краем уха.

Когда они вошли в переговорную, секретарь Чжан первым делом заметил Мэн Цзяоцзяо. Линь Ин сидел чуть поодаль, вполоборота к двери.

— Здравствуйте. Меня зовут Чжан, я помощник генерального директора, — представился секретарь, протягивая руку.

Мэн Цзяоцзяо слегка коснулась плеча Линь Ина, привлекая его внимание, и ответила на рукопожатие:

— Очень приятно. Я Мэн Цзяоцзяо, личный агент Линь Ина.

— Приветствую, я Линь Ин. Пришёл подписать бумаги, — юноша открыто улыбнулся.

От него так и веяло задорной, юношеской энергией. О такой непосредственности в прошлой жизни он мог только мечтать — тогда изящные черты лица накладывали свои ограничения, и любая его улыбка неизбежно казалась излишне мягкой и утончённой.

— Вы далеко не первый новичок, который приходит к нам со своим представителем, — заметил секретарь Чжан, приглашая всех присаживаться. — Но признаться, впервые вижу, чтобы столь яркий дебютант сразу обзавёлся личным менеджером. Итак, условия Линь Ина мы уже обсудили, подписи стоят. Сегодня наша главная задача — оформить ваши отношения с госпожой Мэн, верно? — Чжан мельком заглянул в резюме женщины. — Сестра Цзяо, если не возражаете. Чисто формальный вопрос: с вашим прежним агентством, «Звёздным восхищением», все юридические вопросы улажены? Никаких обязательств не осталось?

— Никаких, — коротко подтвердила Мэн Цзяоцзяо.

— Отлично. Поскольку господин Му лично одобрил вашу кандидатуру, да и репутация у вас в профессиональном сообществе безупречная... Прошу ознакомиться, — секретарь Чжан поправил дужку очков и пододвинул ей подготовленные бумаги.

— Что ещё за «безупречная репутация»? Звучит так, будто я скучная зануда, — Мэн Цзяоцзяо шутливо сверкнула глазами. Она выхватила документы и, практически не глядя, размашисто расписалась на последней странице.

Секретарь Чжан опешил. До этого момента гостя казалась ему воплощением светской утончённости.

— Вы... даже не станете читать условия?

— Мой контракт напрямую привязан к договору Линь Ина. Я в этом бизнесе не первый год и прекрасно знаю все стандартные формулировки, — фыркнула она, одарив молодого человека снисходительным взглядом опытного наставника. — К тому же я здесь работаю явно не ради базового оклада.

Было очевидно, что её зацепило его замечание про «надёжность» — Мэн Цзяоцзяо терпеть не могла, когда её записывали в категорию предсказуемых и удобных сотрудников.

Линь Ин едва сдерживал смех, глядя на вытянувшееся лицо секретаря. Бедняге Чжану, судя по всему, ещё никто в этом офисе не устраивал подобных выволочек.

Впрочем, секретарь быстро взял себя в руки, вежливо попрощался и вышел из переговорной. Новых проектов агентство Линь Ину пока не предлагало: у него и так хватало обязательств по старым контрактам, а дальнейшую стратегию продвижения руководство планировало выстраивать без спешки, шаг за шагом.

На борт самолёта, летевшего в Милан, Линь Ин и Умуцзань поднялись вместе. Никакого совпадения тут не было — они летели одним рейсом, да и скромные финансы обоих предопределили выбор мест в экономическом классе. Стоило двум ярким участникам недавнего телешоу показаться вместе, как в салоне тут же началось оживление.

— Гляди, это же Умуцзань!

— Да ладно? Он?

— Точно тебе говорю! А рядом с ним Линь Ин. Писали же в новостях, что они вместе летят в Италию.

— Слушай, может, подойдём?..

— Быстрее доставай телефон! Сфотографируй их!

Даже те пассажиры, кто не причислял себя к преданным фанатам, всё равно с интересом обсуждали молодых артистов — шумиха вокруг «Новой звезды народа» ещё не утихла, и появление восходящих звёзд прямо в салоне самолёта стало отличной темой для разговоров. Линь Ина сфотографировали прямо во время сна. Мэн Цзяоцзяо видела это, но мешать не стала: лишнее упоминание в соцсетях сейчас шло только на пользу. К тому же она поймала себя на мысли, что спящий Линь Ин неуволимо менялся. Лишённое маски бодрствования лицо теряло напускное дружелюбие и мягкость, обнажая его истинную суть — волевою, сосредоточенную и пугающе острую. В эти редкие минуты он наконец-то становился самим собой.

К моменту посадки в аэропорту Милана попутчики окончательно осмелели. Расставались они уже как старые знакомые — многие тепло попрощались с ребятами перед выходом. Пока стюардессы пытались сообразить, что за важные персоны только что покинули борт, Линь Ин и Умуцзань уже быстро шагали к парковке, где их ждал автомобиль, присланный ассистентом Гун Хунчана.

В салон забрались втроём — Линь Ин галантно пропустил Мэн Цзяоцзяо вперёд. Ассистент водителя, парень весёлый, тут же подмигнул Линь Ину, кивнув на его спутницу: мол, неплохую девушку себе отхватил.

— Я его агент. Прошу без глупостей, — бесстрастно осадил его Мэн Цзяоцзяо.

Она открыла сумочку, достала блокнот и хладнокровно поставила очередную галочку в длинном списке под кодовым названием «Недоразумения». Линь Ин виновато развёл руками и беззвучно изобразил мольбу о пощаде. Помощник понимающе усмехнулся и обернулся к открытой двери:

— Умуцзань, давай живее, запрыгивай!

В холле отеля их уже ждал Гун Хунчан. Он увлечённо беседовал с каким-то мужчиной представительного вида, но, заметив прибывших, приветливо махнул рукой.

— А вот и наши ребята, — обратился Гун Хунчан к своему собеседнику. — Молодые дарования из Китая. Взгляни на них, уверен, для твоего показа они подойдут идеально.

— Нет-нет, дорогой Гун, ты меня не понял, — покачал головой иностранец. — Мне нужны модели, которые выглядят юными, а не те, кто действительно едва вышел из подросткового возраста.

Мужчина повернулся к вошедшим и вежливо протянул руку:

— Рад знакомству. Я Тени, ведущий дизайнер марки.

К удивлению ребят, он говорил на вполне сносном китайском. Линь Ин и Умуцзань переглянулись: этот застёгнутый на все пуговицы господин в строгом костюме меньше всего походил на сумасбродного творца высокой моды.

— Здравствуйте. Линь Ин.

— Приветствую. Умуцзань.

Необычное имя Умуцзаня заставило дизайнера на секунду нахмуриться — судя по всему, тонкости китайской ономастики и культурные различия провинций были для него тёмным лесом.

— Прекрасный день, господин Тени. Я Мэн Цзяоцзяо, представляю интересы Линь Ина, — неожиданно произнесла женщина на безупречном, чистом французском — именно на том языке, на котором дизайнер секунду назад общался с Гун Хунчаном.

Тени был удивлён. Его поразили не только изысканный выговор собеседницы, но и тот факт, что зелёный новичок прилетел на европейский кастинг с личным агентом. Он невольно перевёл взгляд на Линь Ина, всматриваясь в его глаза. Сам юноша не питал иллюзий насчёт модельной карьеры, однако Мэн Цзяоцзяо строго-настрого велела ему цепляться за любую ниточку.

Этот взгляд заставил дизайнера затушить дежурную улыбку. В глубине зрачков Линь Ина крылось нечто такое, что никак не вязалось с его юным возрастом. Сложная, противоречивая аура парня — странная смесь юношеской хрупкости и зрелой, почти хищной уверенности — сбивала с толку. Тени замялся, не зная, какое принять решение.

— У вас чудесный французский, — наконец вежливо произнёс он, прежде чем попрощаться с Гун Хунчаном и удалиться.

— Благодарю, — мягко улыбнулась Мэн Цзяоцзяо. В те моменты, когда она не устраивала разнос нерадивым коллегам, она умела казаться истинной леди.

Гун Хунчан проводил дизайнера взглядом и с искренним восхищением посмотрел на женщину:

— Действительно, поразительное произношение. Не знал, что у тебя такой талант к языкам.

Линь Ин молча кивнул, полностью разделяя его восторг. В прошлой жизни, когда ему приходилось спешно учить языки для международных проектов, именно Мэн Цзяоцзяо выступала в роли его самого строгого и эффективного репетитора.

— Спасибо, — отозвалась Мэн Цзяоцзяо. — Пожалуй, я пойду осмотрюсь и разузнаю обстановку.

Гун Хунчан вежливо предложил отправить с ней своего помощника, но она мягко отказалась. Навязываться инструктор не стал — у него и без того хватало забот.

Гун Хунчан увёл ребят в свои апартаменты.

— Присаживайтесь пока, — кивнул он на кресла. — Номера для вас оформим чуть позже, а сейчас давайте я вкратце обрисую, как здесь всё устроено и чего нам ждать от этой поездки.

Суть миланского приключения оказалась предельно простой. Всё начиналось с приветственного закрытого фуршета — главного места силы, где и зелёные новички, и маститые ветераны подиума активно заводили знакомства и выбивали себе показы. Даже если у манекенщика уже был подписан контракт, никто не отказывался расширить круг полезных контактов.

Затем стартовала сама Неделя моды. Бренды мужской одежды устраивали презентации в своих шоурумах и на подиумах. Моделям не нужно было забивать голову продажами или оценками критиков — от них требовалось лишь красиво пройти, не растянуться на глазах у сотен зрителей и выгодно подать вещь, не испортив силуэт кривой осанкой.

После официальной части гремели ночные вечеринки. Там искали новые контракты, праздновали успех, а кое-кто находил себе весьма специфических покровителей, навсегда сворачивая с проторенной дорожки.

План для Линь Ина и Умуцзяна выглядел скромно: сходить на приветственный коктейль и попытаться зацепить кого-нибудь из скаутов. Повезёт — отлично, нет — они в любом случае пройдут за кулисы как ассистенты Гун Хунчана. Посмотрят на индустрию изнутри, наберутся опыта, так что поездка в Италию в любом случае не пройдёт даром.

— А вот на афтепати без личного приглашения соваться не советую, — строго предупредил Гун Хунчан. — Журналистов туда не пускают, зато разного рода сомнительных личностей с большими деньгами и специфическими аппетитами там пруд пруди. Защитить вас некому, связей в Европе у вас нет, так что не ищите приключений на свои головы.

Ребята согласно кивнули. Спорить с опытным наставником никто не собирался. Умуцзян во всём доверял старшим, а Линь Ин трезво оценивал свои силы: в прошлой жизни он крутился исключительно в киноиндустрии. На подиум он выходил от силы пару раз на любительских показах в Китае да изредка светился на презентациях брендов в качестве приглашённого гостя. В незнакомом деле он предпочитал не умничать, а прислушиваться к профессионалам.

Когда Линь Ин забронировал два отдельных номера, Умуцзян округлил глаза. Мало того что отель стоил баснословных денег, так ещё и этот жест сеял глубокие сомнения: неужели Мэн

Цзяоцзяо действительно не его пассия?

— Сестра Цзяо — мой агент. И относится ко мне как к младшему брату. Предупреждаю, я объясняю это в последний раз, — напустив на себя суровость, проговорил Линь Ин, хотя пляшущие в глазах смешинки выдавали его с головой.

Умуцзань торопливо вскинул руки в примирительном жесте. Всё, о чём этот огромный детина думал, мгновенно отражалось на его лице. В этом простодушии и заключалось его странное очарование — трудно было поверить, что парень ростом под два метра может быть настолько наивным и бесхитростным.

Линь Ин быстро переговорил с портье на беглом английском, оформил документы и оставил один комплект ключей для Мэн Цзяоцзяо. Умуцзань тут же разразился очередной тирадой восхищения его языковыми навыками, на что Линь Ин лишь снисходительно отмахнулся и направился к лифту. Да уж, общаться с настолько непосредственными людьми — дело порой весьма изнурительное.

<http://bllate.org/book/20457/2186201>